

Почему птицы не говорят. Тувинская народная сказка

Это ещё тогда было, когда птицы человеческий язык понимали.

Жил на горе Дарбайты орёл. Однажды сидел он голодный на вершине горы и высматривал, не покажется ли из норки сурок – тарбаган. Ждал-ждал, разморился на солнце да и уснул. Проснулся орёл от шума крыльев. Большой серый ястреб схватил тарбагана и на ближайшей сопке стал его клевать. Возмутился орёл, подлетел к ястребу и чуть не задавил его.

Не испугался ястреб и говорит:

– Чего ты, орёл, взъерошился? Если хочешь кусок получить, то проси, да повежливей.

– Не нужно мне твоё угощение! – ответил надменно орёл, а сам жадных глаз с тарбагана не сводит. – Просто хочу посмотреть, как ты такого дохлого тарбагана будешь есть.

Засмеялся ястреб:

– Зачем же ты тогда сам целый день караулил тарбагана, коли он дохлый! Отвечает орёл сердито:

– На тарбагана я не смотрел. Одним глазом я высматривал косулю, а другим – зайца. Тебе в жизни их мяса не попробовать. Ешь своего тарбагана, пока он не протух.

Сильно поссорились между собой орёл и ястреб. Такой шум подняли, что все птицы слетелись и решили птичьего хана избрать, чтобы он споры разбирал.

Загалдели, зашумели птицы. Всем хотелось стать ханом.

Выступил вперёд орёл и говорит:

– Я должен быть вашим ханом. Выше меня никто в поднебесье не залетает.

– Не нужно нам такого хана, – хором возразили птицы. – Гордость у тебя большая, потому и живёшь один на неприступных скалах. Не согласны!

Тогда выбралась вперёд летучая мышь и сказала:

– Я хочу быть ханом. Крылья у меня не из перьев, как у вас, а из кожи. Уши мои слышат далеко. Взъерошилась серая кукушка:

– Не может быть летучая мышь ханом. Нам говорит, что она птица, а зверям говорит, что зверь. Да ещё всю ночь летает, нам спать не даёт. То ли дело я, кукушка. От моего пения вся земля весной в зелёный убор наряжается. Лучше меня хана не найти вам.

Замахали крыльями большие и малые птицы:

– Не бывать кукушке нашим ханом. Она своих птенцов не высиживает.

Разгорелся тут великий спор, каждая птица предлагала себя в ханы.

Долго шумело птичье собище. А на верхушке высокого кедра сидел старый ворон–волшебник.

Слушал, слушал он птичьи споры и сказал:

– Раз не можете договориться, то совсем не будете говорить! Каждый хочет быть ханом...

Как сказал ворон–волшебник, так и случилось – разучились птицы говорить.